

Некоторые сразу окружили его:

— Старина Ма, ты быстро сообразил. Мы еще не пошли, правда ли это?

Старина Ма, очевидно, завсегда, с сожалением покачал головой:

— Я только что приехал оттуда на велосипеде, конечно, правда!

Тут кто-то вдруг посмотрел на Цю Минцюаня.

— Старина Ма, посмотри, что у этого мальчика в руках, — кто-то тихо указал.

Цю Минцюань спокойно протянул одну из акций. Старина Ма внимательно осмотрел ее и серьезно кивнул:

— Да, настоящая.

То, что вышло сегодня утром, не может быть подделкой. В это время технология подделки еще не была так развита, как в будущем.

Цю Минцюань с серьезным видом поднял рукав, показывая следы крови бандита:

— Там была такая давка, что даже подрались. Смотрите, вот следы.

Вэй Цинъюань, наблюдавший за этим, не сдержал смеха — этот мальчик, с его враньем, выглядел так мило!

— Каждый покупал по несколько тысяч, на 140 000 хватило всего нескольким людям! — с сожалением вытер пот Старина Ма. — Я приехал в семь утра, но когда дошла моя очередь, все уже закончилось!

Он посмотрел на пачку акций в руках Цю Минцюаня, и его глаза загорелись:

— Малыш, ты продаешь эти акции?

Цю Минцюань поднял двадцать акций:

— Продаю.

Тот мужчина средних лет сразу заволновался, схватив его за руку:

— Как ты сказал, я беру.

Все вокруг были не глупы, прислушивались. Услышав, что сегодняшний выпуск «Вакуумной электроники» уже раскупили, все задумались.

Такие акции, которые вызывают ажиотаж, обычно имеют хорошие дивиденды, и в обращении они становятся еще более востребованными.

Но Цю Минцюань усмехнулся, лукаво глядя на него:

— Извините, 120 юаней больше не продаю.

— Эй! Малыш, как ты можешь так менять свои слова? — Старина Лю изменился в лице, разозлившись.

Старина Ма, приехавший на велосипеде, с ехидной улыбкой посмотрел на Старина Лю:

— Кто больше заплатит, тот и получит, это справедливо.

Он повернулся к Цю Минцюаню и искренне спросил:

— Сколько у тебя есть? Я возьму все по 122 юаня.

Цю Минцюань старался сохранять спокойствие:

— Двадцать штук, номиналом 2000 юаней.

— 125! Малыш, у меня есть наличные, — вмешался другой толстяк, сразу полез в карман за деньгами. — 2500 юаней!

Цю Минцюань слушал, ошеломленный, но его молчание окружающие восприняли как выжидание и наблюдение за торгом.

Старина Ма, видевший ажиотаж на месте, понимал, что в ближайшее время вряд ли найдет много акций, и решительно достал пачку наличных:

— Хватит спорить, 130 юаней за штуку, я беру все!

Эта цена была уже очень высокой, мгновенно увеличившись на 30%. При такой цене дивиденды точно не окупят затрат, и единственная надежда — продать их позже по более высокой цене. Но что, если они останутся нереализованными?

Большинство окружающих заколебались.

Цю Минцюань улыбнулся, взял деньги, пересчитал их и передал акции Старине Ма, весело сказав:

— Вы не потеряете, не волнуйтесь.

— Почему я не потеряю? — тихо спросил он Фэн Жюя.

Президент Фэн не спеша ответил:

— Потому что через несколько лет, когда рынок откроется, акции «Вакуумной электроники» вырастут до 2500 юаней за штуку...

Цю Минцюань резко схватил акции, которые уже собирался передать: они вырастут до 2500 юаней?!

Старина Ма, покраснев, уставился на него, настороженно спросив:

— Малыш, что ты задумал?

Цю Минцюань мысленно закричал Фэн Жюю:

— Они вырастут в 25 раз? Зачем же сейчас продавать?

Фэн Жуй раздраженно ответил:

— Чего ты паникуешь? 30% прибыли за несколько часов, тебе мало? Первый пик на рынке

наступит только в 1992 году, ты хочешь ждать четыре года?

Цю Минцюань смущенно отпустил акции, но в этот момент рядом раздался мрачный голос.

— 128 юаней, я беру.

Цю Минцюань удивленно поднял голову. Перед ним стоял мужчина, смотрящий на него свысока, а рядом с ним — крепкий человек с угрожающим видом.

Окружающие побледнели и поспешно разошлись. Цю Минцюань нахмурился, посмотрел на него и повернулся к Старине Ма:

— Я продаю тебе.

Но лицо Старины Ма стало еще мрачнее, и он смущенно отмахнулся:

— Малыш, я... я не беру.

Фэн Эр был известным в этих краях хулиганом, который с группой головорезов периодически появлялся здесь, вымогая и запугивая. Раньше он даже принуждал людей продавать акции, из-за чего многие перестали сюда приходить.

Но убивать курицу, несущую золотые яйца, невыгодно, поэтому они установили негласное правило: приходить время от времени и забирать акции по чуть более низкой цене. Никто не осмеливался возражать.

Шутка ли, все здесь ради денег, зачем ссориться с головорезами и получать побои?

К тому же, в народе ходили слухи, что за этими головорезами стоит кто-то влиятельный!

Цю Минцюань холодно посмотрел на него, понимая, что столкнулся с вымогательством.

— Извините, я не продаю.

Фэн Эр начал закипать от злости и откровенно пригрозил:

— Ты уверен, что не продашь? Если сегодня не продашь мне, здесь больше никто не возьмет твои вещи.

Фэн Жуй уже начал терять терпение:

— Не закимливайся на паре юаней, продавай быстрее, у нас еще дела!

За время, проведенное вместе, он с раздражением заметил, что этот маленький рабочий иногда бывает слишком упрямым. То, что ему казалось естественным эгоизмом, этот парень почему-то не принимал.

С одной стороны, это можно назвать принципиальностью, но, с другой стороны, если он будет так себя вести в обществе, ему грозят большие неприятности.

Шутка ли, принципы и мораль — это не то, что может позволить себе простой рабочий!

И действительно, Цю Минцюань упрямо покачал головой:

— Даже за ту же цену я не продам тебе. Есть же очередь.

И вообще, почему он должен соглашаться на заниженную цену?!

Фэн Эр повернул запястье, раздался щелчок, и он зловеще произнес:

— Предупреждаю, если сегодня кто-то возьмет вещи этого ребенка, он будет иметь дело со мной, Фэн Эром.

Он оскалился на Цю Минцюаня:

— Теперь я дам тебе только 120 юаней.

Он не осмеливался просто отобрать акции — это было бы уже открытым грабежом, и полиция бы вмешалась.

Цю Минцюань спокойно посмотрел на него, развернулся и пошел к выходу.

Фэн Жуй мысленно закатил глаза: он и не знал, что этот тихий рабочий такой упрямый, как ослик.

Только он повернулся, как его худенькое плечо схватила железная рука, причиняя боль. Это был один из головорезов Фэн Эра.

Фэн Эр, разозленный до предела, больше не сдерживал свою злобу и потянулся за акциями в руках Цю Минцюаня:

— Ты сам напросился...

— Прекратите! — гневный голос раздался позади. Вэй Цинъюань шагнул вперед, холодно глядя на Фэн Эра. — При свете дня вымогать и запугивать?! У вас смелости хватает!

Только что он видел оживленную торговлю, а теперь столкнулся с темной стороной. Его хорошее настроение мгновенно испарилось.

Фэн Эр с презрением посмотрел на него. Вэй Цинъюань выглядел как простой интеллигент, и он не воспринял его всерьез, оттолкнув:

— Проваливай, ты кто такой?

Его рука не успела коснуться Вэй Цинъюаня, как он почувствовал резкую боль в колене. Цю Минцюань, видя, что Вэй Цинъюань может пострадать, пнул его в подколенник.

Фэн Эр не ожидал этого, крикнул и упал на колени!

Цю Минцюань был маленького роста, и его удар был неожиданным. Головорез рядом с Фэн Эром не успел среагировать, а Цю Минцюань уже отскочил, как угорь.

У автора есть что сказать:

Брат Дунфэн (в отчаянии): У второстепенных персонажей совсем нет прав? Все обсуждают начальника Сяна, но никто не заботится о том, что я наконец-то получил постоянную работу?!

Президент Фэн (холодно): Хе-хе, ты говоришь так, будто кто-то заботился обо мне, когда я

провел ночь в снегу.

<http://bllate.org/book/16729/1538534>